

Праславянское
*къркъ:
семантика и
ЭТИМОЛОГИЯ*

Proto-Slavic
*kŭrkŭ:
Semantics and
Etymology*

**Михаил Николаевич
Саенко**

Институт славяноведения РАН
Москва, Россия

Mikhail N. Saenko

Institute for Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Резюме¹

Статья посвящена реконструкции семантики праславянского слова *къркъ, потомки которого имеют широкий спектр значений — от «горла» до «спинь». Проведенный в статье анализ показывает, что, вероятнее всего, значение праславянского слова можно реконструировать как «vertebra prominens / шейные позвонки». С учетом этой семантики были проанализированы предложенные ранее этимологические схемы и выдвинута новая гипотеза.

Ключевые слова

праславянский язык, семантика, этимология

* Автор выражает благодарность П. Косеку, Л. Репаншеку, Р. Шептыньскому и П. Янчулевичу за участие в обсуждении некоторых аспектов статьи.

Цитирование: Саенко М. Н. Праславянское *къркъ: семантика и этимология // *Slověne*. 2020. Vol. 9, № 2. С. 39–62.

Citation: Saenko M. N. (2020) Proto-Slavic *kŭrkŭ: Semantics and Etymology. *Slověne*, Vol. 9, № 2, p. 39–62.

DOI: 10.31168/2305-6754.2019.9.2.2

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International

Abstract

The article is devoted to the semantics of the Proto-Slavic word *kŭrkŭ, whose descendants have a wide range of meanings from 'throat' to 'back'. The analysis presented shows that the Proto-Slavic word can be most probably reconstructed to mean 'vertebra prominens / cervical vertebrae'. With this taken into account, the author looks at the previously proposed etymologies and puts forward a new one.

Keywords

Proto-Slavic language, semantics, etymology

1. Значение

1.1. При установлении этимологии праславянского *kŭrkŭ одним из ключевых моментов является определение точного значения этого слова. В этимологической литературе мы сталкиваемся или с «обобщенными» определениями (например, *kŕkŭ 'kark, szyja' «задняя часть шеи, шея»¹ [Sławski, 2: 77; Rusek 1984: 41; Boryś 2005: 223]; 'Hals (Kehle), Nacken' «шея (горло), задняя часть шеи» [Schuster-Šewc, 10: 757]; *kŕkŭ 'потилица, шия' «затылок, шея» (в статье *корки*) [ЕСУМ, 3: 26]; *kŕkŭ 'vrat, grlo' «шея, горло» [Matasović et al. 2016: 506]), или с «частными», но противоречащими друг другу (*kŕkŭ 'задна част на врат' «задняя часть шеи» [БЕР, 3: 42]; kŕkŭ 'rozgałęzienie szyi w barki' «место разветвления шеи в плечи» [Ваńkowski, 1: 633]; *kŕkŭ 'krk' «шея» [ESJS, 18: 1084]; *kŕkŭ 'шия' «шея» (в статье *коркоші*) [ЕСУМ, 3: 26]²).

Если учесть, что значение «шея» в праславянском было занято словами *wŕja³ и *šja (разница между ними была, скорее всего, хронологической — *šja является более поздней инновацией), логично принять как нулевую гипотезу, что у *kŕkŭ было иное, более узкое значение. В то же время *kŕkŭ засвидетельствовано во всех основных подгруппах славянских языков, и поэтому, вопреки мнению Ф. Славского [Sławski, 2: 77], у нас нет никаких сомнений в праславянской древности этого слова (в отличие, скажем, от *wortŭ).

1.2. В славянских языках и заимствованиях из них засвидетельствованы следующие значения *kŕkŭ (мы рассматриваем только основные

¹ Здесь и далее перевод наш. — М. С.

² А. Банковский писал: «Nie przekonuje przypisywanie słowu pierwotnego znaczenia 'szyja' (z powodu czes. krk 'szyja')» (Неубедительно приписывание слову первоначального значения «шея» (в связи с чеш. krk «шея»)), не приводя, однако, никакой аргументации [Ваńkowski, 1: 633].

³ Здесь и далее в праславянской реконструкции вместо более распространенного *v мы предпочитаем использовать *w — как символ, лучше отражающий качество праславянского звука.

соматические значения, игнорируя развившиеся на их основе многочисленные переносные):

а) ‘задняя часть шеи’:

– ц.-слав. *крѣкъъ* ‘αὐχῆν, cervix’ (Хроника Георгия Амартола, сербская рукопись, XIV в.; Австрийская Национальная библиотека в Вене, Cod. slav. 10) [Miklosich 1845: 40];

– пол. *kark*⁴;

– слвц. диал. *krk* / *kark*⁵ / *grg* [AS], архивные данные, карта ty]’⁶;

– в.-луж. (А. Френцель) *girk* ‘Hals, Genick, Nacken’ [Schuster-Šewc, 10: 756–757] (исходя из фонетики, скорее всего, следует рассматривать эту форму как богемизм, поскольку нормальный рефлекс СъгС в верхнелужицком – СогС);

б) ‘заплечье’ (как правило, в контексте ношения груза)⁷:

– болг. диал. *на крѣк* / *на крк* ‘на спине’ [БЕР, 3: 42];

– схр. диал. *na kr̄kē* (Водице, Истрия) [Skok, 2: 203]; *na k̄rke* (Яшичи, Истрия) [Naperotić 2016: 56]; *krke* [Gusić, Gusić 2004: 188]; *na k̄rke* [Кожельцац 2014: 304] ‘на спине’;

– русск. диал.: смоленск. *кóркí* ‘плечи, заплечье’ [СОС, 5: 80], терск., влад. *кóрки*, причем очень показательно смоленское выражение «утекать во все корки», соответствующее литературному «убегать во все лопатки» [СРНГ, 14: 334];

– польск. диал. *na kirkak* (словакизм; см.: [Nitsch, Zborowski 1952; Kurzowa 1973; Pietraszek 1975]);

в) ‘спина’:

– польск. диал. *kark* (Радзюшки, Сейненский повят Подляского воеводства [MAGP, 8, 1, карта 393]; Стары-Кемблув, Домашев, Гужно; все – Гарволинский повят Мазовецкого воеводства (данные из картотеки Словаря польских говоров));

г) ‘длинные волосы на голове’:

– слвн. диал. *kr̄ke* [Pleteršnik 2006: 472]⁸ (ср. семантический дрейф слова *griwa ‘шея’ > ‘грива’; аналогичный у нем. *Mähne* ‘грива’); на старое значение, возможно, указывает топоним *Kr̄kavče* [Snoj 2009: 215];

⁴ Из польского заимствованы укр. *карк* и бел. *ка́рак* (в говорах также *ка́рык*, *ака́рык*, *ка́рок*, *карк*, *карх* [ЛАБНГ, 5: 48]) с тем же значением.

⁵ Восточнословацкая форма, не являющаяся заимствованием из польского, как могло бы показаться на первый взгляд.

⁶ Автор выражает благодарность сотрудникам Диалектологического отделения Института языкознания имени Л. Штура Словацкой академии наук за доступ к материалам Атласа.

⁷ В этом значении было заимствовано также в румынский – рум. *cârcă*.

⁸ Л. В. Куркина относит это слово к гнезду глагола *kьgčiti se напрямую, без постулирования связи с *kьgь [Куркина 1978].

д) 'шейный позвонок':

— др.-чеш. *krk* (см. ниже);

— ст.-пол. *karki* (pl.) [SP XVI, 10: 140];

е) 'трахея':

— др.-чеш. *krk* (см. ниже);

ж) 'горло':

— в.-луж. *kyrk* 'Gurgel, Kehle' (устар. *krk*; диал. *gyrk, gyrg*) [Schuster-Šewc, 10: 756–757] (вероятно, богемизм);

— схр. *kŕk* засвидетельствовано в этом значении в нескольких источниках: в сербском церковнославянском переводе хроники Георгия Амартола (XIV век) [Miklosich 1977: 315]; в словаре Иоакима Стулли (Стулича), в котором *kârk* определяется как 'strozza; iugulum, guttur' [Stulli, 1: 312]; в «Збирка речи из Далмације и Херцеговине» Джордже Николаевича; в «Речник српскога и немачкога језика» Джордже Поповича [РСКН], 10: 594];

— пол. диал. *kark* (Силезия, особенно Тешинская Силезия [Картотека SGP; SGŚC: 135]);

з) 'шея':

— чеш. *krk*. Употребляется также в значении «горло»⁹. В диалектах встречаются фонетические варианты *kerk, kryk, kyrk* [ČJA, 5: 182] и формы pluralia tantum *krky* [Bartoš 1906: 165];

— слвц. *krk*. В памятниках и диалектах также во множественном числе — *krky*; в диалектах имеются фонетические варианты *kark, kerk, grg*¹⁰, *gark, gerk, gârk* [HSSJ, 2: 141–142; SSN, 1: 880–881; ASJ, 1: карты 203, 275; Matejčík 1975: 181; Buffa 1953: 162];

— в.-луж. (Френцель) *girk* 'Hals, Genick, Nacken' [Schuster-Šewc, 10: 756–757] (вероятно, богемизм);

— польск. диал. *kark* (см. ниже);

— ст.-укр. *коркъ* [ЭССЯ, 13: 218, со ссылкой на картотеку Тимченко];

и) 'грудь':

— пол. диал. *kark* (Гай, Новомейский повят [Картотека SGP]).

Разнообразные дериваты *kŕrkŭ имеют значение 'заплечье' (как правило, в контексте ношения ребенка или груза):

⁹ Возможно, в некоторых случаях это может быть обусловлено немецким влиянием: *bolí mě v krku = mein Hals tut mir weh* «у меня болит горло»; *das Wort blieb ihm im Halse stecken = slova se mu zasekla v hrdle/krku* «слова застряли у него в горле»; *má knedlík v krku = er hat ein Kloß im Hals* «у него ком в горле»; *das hängt mir zum Hals heraus = leze mi to krkem* «мне это осточертело»; *das Herz schlug ihm bis zum Hals herauf = měl srdce v krku* «у него перехватило горло»; *mein Hals ist trocken = vyschlo mi v krku* «у меня пересохло в горле».

¹⁰ Подобные озвончения известны, например, в моравских говорах: лит. *klokotat* — диал. *glgotat*; лит. *klacek* — диал. *glocek*; лит. *klovnout* — *glynūt*; *klouzat se* — *glzat sa* [Svěrák 1966: 111]; диал. *krkoň / ggoň* и *krkoš / grgoš* «жадина» [Svěrák 1966: 111, 124]; лит. *klacek* — диал. *glacek*; лит. *klovanec* — диал. *globanec / gvanec*; диал. *gaval / kaval* [Gregor 1959: 55].

— болг. диал. *на къркач / на крѣкач / на крѣкач* ‘(носене дете) на рамене, на грѣб’ [БЕР, 3: 204];

— мак. диал. *к'ркуш / на к'ркуш* ‘кога го носиш детето на шија’ [Бојковска 2003: 218];

— схр. *křkača* ‘leđa, hrbat’ с производными; *křkače / na křkače* ‘na leđa, na leđima’ [Бојанић & Тривунац 2002: 193], ‘id’ [Динић 2008: 362]; *крѣкача* ‘кичма, леђа’, *крѣкачѣ* ‘на леђима’ [Ђупић & Ђупић 1997: 192]; *на крѣкаче* ‘id’ [Кожељац 2014: 304];

— слвн. *na krkoč nesti* «нести на спине» [Pleteršnik 2006: 473];

— русск. *закорки* (обычно в выражениях *на закорках, на закорки*) ‘верхняя часть спины; заплечье’¹¹;

— русск. диал.: псковск. *коркѹшки* [ПОС, 15: 245]; смоленск. *коркѹшки* ‘плечи, заплечье’ [СОС, 5: 80];

— укр. диал. *коркочи / горгочи* ‘плечи’ (в контексте «посадить ребенка на плечи») [Савчук 2012: 56], *коркóши* ‘id’ [СБГ: 224], *коркóши / горгоши* ‘id’ [Онишкевич, 1: 378];

— польск. диал. *wziąć [dziecko] na korcołki* «посадить ребенка на плечи» (окрестности города Лиманова)¹² [Картотека SGP]. Несмотря на все сходство семантики этих дериватов, свести их к одному архетипу не получится (хотя в ЭССЯ реконструируется *кѣкѹшь [ЭССЯ, 13: 218]) и, по всей видимости, их следует считать параллельными независимыми новообразованиями. Соблазнительно было бы связывать с *кѣкѣ русск. диал. *коркотá* «кашель; жаба (болезнь); болезнь горла», однако данное слово скорее стоит считать новым производным от «корчить», ср. лат. *angina* от *ango* «сжимаю, сдавливаю, душу».

Существует версия, связывающая русское и украинское *корки* в выражениях *бранить / разносить / распекать / ругать на все корки*, укр. *на всі корки лаяти* с вышеупомянутым смоленским выражением *утекать во все корки* [ЕСУМ 3: 26]. На наш взгляд, более вероятной является связь с глаголами *корить, укорять*.

1.3. Ситуация в польском также заслуживает отдельного развернутого комментария.

В отличие от литературного языка, где *kark* обозначает только заднюю часть шеи, в польских диалектах, как показывают материалы

¹¹ Есть альтернативные этимологии от *закукорки (ср. рус. диал. *кукры* «заплечье») с гаплогонимией [КрЭС 1975: 154] и от *закортки [Шанский, 6: 39].

¹² Прочие польские диалектные примеры, вероятно, заимствованы из украинского или словацкого: *wziąć dziecko na korkosze [kurkošy]* (кресовый говор окрестностей Бучача, Украина); *na kyrkoły / kierkoły wziąć; na kierkołak nieść* (в контексте ношения груза) (Подгале, деревни Хохолув, Цихе, Канювка, Витув) [Kurkowa 1973]; *na kierkusach / na kierkusu* (в контексте ношения груза) (Силезские Бескиды, деревни Истебна, Конякув, Явожинка) [Pospiszylowa 1975].

Общеславянского лингвистического атласа, обнаруживается довольно широкий ареал слова *kark* в значении «шея». Оно может употребляться как единственное обозначение шеи (пункты 254, 289, 314, 325, 326), так и наряду с *šuja* или *suja* (*šuja / suja* как литературное — пункты 248, 249, 269, 308, 320; *šja* как редкое — 257, 270, 322; без комментария о различии — 245, 291, 303, 321) [ОЛА 9: 86–87].

Дополнительный материал из Силезии содержится в «Языковом атласе Силезии» [AJS 4–1, карта 621; AJS 4–2: 32]), где появляются также формы, адаптирующие чешский слогообразующий сонант *r* при помощи вставки гласного (*kyrk*, *kьrk*). Похожую ситуацию (однако источником является словацкий) мы находим в оравских говорах (малопольский диалект): *kark* ~ *kyrk*¹³.

Польские диалектные примеры показывают, что *kark* «шея» имеет довольно широкое распространение (далеко выходящее за пределы польско-чешского и польско-словацкого пограничья), хотя под натиском литературного языка этот ареал уменьшается. К сожалению, трудно определить ареал значения «задняя часть шеи», которое, с одной стороны, под влиянием тех же самых факторов распространяется в последние десятилетия, а с другой — не всегда записывается исследователями, исповедующими дифференциальный подход к описанию говоров. Значения «горло», «спина, часть спины» и, наконец, «грудь» являются инновациями с очень маленьким ареалом (см. 1.2).

Слово *kark* не фиксируется в памятниках древнепольской эпохи (т. е. приблизительно до 1500 г.). Лишь в первой половине XVI в. (ср.: [SP XVI, 10: 140]) оно появляется в значениях «шейный позвонок» (2 записи), «задняя часть шеи, граничащая со спиной» (2 записи). Второе значение, несомненно, появляется и начинает доминировать только со второй половины XVI в., в то время как первое до конца столетия повторяется уже только в источниках лексикографического характера.

Следует особо отметить, что *kark* в среднепольский период часто используется во множественном числе — *karki*.

1.4. Как нам кажется, ключевым для изучения динамики семантики праславянского *kъrkъ является древнечешский материал.

¹³ Ю. Консь глоссировал эти формы следующим образом: «w znaczeniu ogólnopolskim» (в общепольском значении) [Kaś, 1: 408, 517]. Однако первый же приведенный им пример это опровергает: «A to gwarzo, coby nosił cerwone tu pod karkiem, to tie осу, ze zaraz ido, na to cerwone poźro, ze sie nie stanie z осу» (А говорят, чтобы носить красное тут под шеей, это из-за глаз, что вот идут, на это красное посмотрят, и из-за глаз [ничего] не случится) (Гладовка, Словакия). Очевидно, что вешать красную нить или ткань от глаза на спине бессмысленно, ее место на груди. Поэтому, конечно, в этом контексте речь идет не о задней части шеи, а о передней.

Впервые слово *krk* засвидетельствовано в глоссариях XIV в. магистра Кларета (1320–1370): *collum — sygye / ssige [...] guttur — hrdlo [...] rumen — hrtan [...] arteria — krk* (Bohemář, строка 423; Glosář, строка 1288) [Flajšhans, 1: 54, 153]. Важно, что *krk* появляется среди частей шеи, а не в списке названий артерий, частично изобретенных самим Кларетом, который следует несколько дальше [Flajšhans, 1: 154–155]. Это позволяет утверждать, что слово *arteria* употреблено не в значении «артерия», а в другом из значений, возможных для латыни: «трахея» [OLD 1968: 176]^{14, 15}. Выражением *krki zlata* переводится лат. *duo rostra aurea* в Книге Захарии (4,12¹⁶) в первой редакции древнечешской Библии, переведенной с латыни в середине XIV в. (Оломоуцкая библия — *krki zlatta*; Литомнержицко-тршебоньская библия — *krki zlata* [*Bible olomoucká; Bible litoměřicko-třeboňská*]), и сохраняется в Библии босковицкой (вторая редакция — <krky zlata> [*Bible boskovická*])¹⁷. При этом в значении 'collum' в библиях первой редакции употребляются слова *šje* и *hrdlo*.

Более поздние латинско-чешские словари дают близкие толкования: *frumen — krk vel hlet; iugulum — krk* («Latinsko-české slovníky z rukopisu ostřihomského», 2-я половина XV в.; Esztergomi Főszékesegyházi Könyvtár, Эстергом, Венгрия, Ms. II 8; л. 81 и 88) [STB]. В некоторых контекстах *krk*, вероятно, мог обозначать шейный позвонок.

Так, в следующем отрывке речь идет, судя по всему, о вывихе именно шейного позвонка: «Proti nalomení krku. Tomu hned rozevři usta dřevem na prst ztlúšti, polože je mezi zuby. A pak za hlavu ujma a kolenoma zapra v pleci jeho, táhniž silně hlavu vzhuoru, ať se napraví krk. A potom pomaz hrdla vuokol mastí dialtheú» (Против надломления *krku*. Сразу открой ему рот деревяшкой в палец толщиной, положив ее между зубами. А потом возьми за голову, упрись коленями в спину, тяни сильно голову вверх, чтобы вправить *krk*. А потом помажь вокруг шеи мазью диалтейей) («Lékařství neznámého františkána», сер. XV в., Национальная библиотека Чешской республики, NK XVII B 18; л. 109г) [STB].

¹⁴ Вопреки Фляйшгансу и Божко, которые полагают, что мы имеем дело с метонимическим употреблением слова *krk* в значении «шейная артерия» [Flajšhans, 2: 319; Božko 1994: 145]. В том же русле следует «Slovník středověké latiny v českých zemích», который дает для *arteria* следующие значения: «трахея; артерия; гортань; шейная артерия, шея», иллюстрируя последнее значение ссылками на Кларета [SSL].

¹⁵ В то же время сонная артерия в древнечешском обозначалась словом *krkavicě*, которое сохранилось в современном литературном языке в виде *krkavice*.

¹⁶ «et respondi secundo et dixi ad eum quid sunt duae spicae olivarum quae sunt iuxta duo rostra aurea in quibus sunt suffusoria ex auro» (Вторично стал я говорить и сказал ему: что значат две масличные ветви, которые через две золотые трубочки изливают из себя золото?).

¹⁷ В более поздних редакциях: *podle dwu hrdel zlatych, na dwu berlu zlatu*.

Еще более показательный пример мы находим в чешском переводе «Истории разрушения Трои» Гвидо де Колумна: «Telagenus [...] na jednoho z těch strážných se odda a pěstí na vaz hrdla jeho tak silně udeří, až jemu krk přerazi, že pad i umře» (Телаген [...] бросился на одного из этих стражников и кулаком в заднюю часть *hrdla* его так сильно ударил, что *krk* ему перебил и тот упал и умер) («Kronika trojánská», 1469 г., Национальная библиотека Чешской республики, XVII В 6; л. 170r) [STB].

Как и в предыдущем контексте, в шею в целом обозначает *hrdlo*. Ударив в *vaz*, то есть в заднюю часть шеи, Телаген ломает *krk*. Если сопоставить цитируемый фрагмент с латинским оригиналом, то выясняется, что как *vaz hrdla*, так и *krk* переводят словосочетание *catena colli*: «Thelagonus [...] in vnum ex predictis custodibus iurruit, et pugno clauso sic potenter in cathena colli percussit quod, eius fracta cathena colli, protinus expiravit» (Телагон [...] на одного из упомянутых стражников бросился и сжатым кулаком так сильно в *cathena colli* ударил, что у того сломалась *cathena colli*, и он тут же умер) [Griffin 1936: 271].

Понять, что такое *catena colli*, «цепь шеи», помогают французские данные. Лоран Жубер (1529–1583) в трактате «Annotations sur toute la chirurgie de Mr. Guy de Chauliac» писал: «Chaîne du col, c'est catena colli des barbares. [...] c'est ce que les latins nomment ceruix, partie postérieure du col» (Цепь шеи [...] это то, что по-латыни называется *cervix*, задняя часть шеи) [Joubert 1598: 302]. Это подтверждают данные и других старофранцузских источников [Godefroy, 2: 28].

Для нас не лишен интереса принцип, по которому задняя часть шеи получила такое название: по всей видимости, это связано с тем, что шейные позвонки, виднеющиеся под кожей, напоминают звенья цепи. Аналогично в чешском слово *páteř* «четки» получило новое значение — «позвоночник».

Таким образом, в обоих анализируемых древнечешских фрагментах обозначением шеи в целом служит *hrdlo*, во втором из них (как и в современном чешском) задняя часть шеи называется словом *vaz*, а *krk* — это некая часть шеи, которую можно вправить или сломать. Мы полагаем, что речь идет о шейных позвонках.

Уже с середины XV в. у *krk* начинает фиксироваться значение «шея»: «Také Sokratesovi, mudrci atenienskému, zdálo se ve snách, by z oltáře Veneris, té bohyně, jenž bieše v Atademi, jemu labut přinesli, ana ztáhla krk nad vidění lidské a tak jasným a veselým hlasem zpievajíc, že vešken svět utěšila» (Также Сократу, афинскому мудрецу, снилось, будто бы ему с алтаря Венеры, богини, который был в Академии, принесли лебедя, и он вытянул *krk* дальше, чем видит человеческий глаз, и таким звон-

ким и веселым голосом запел, что весь мир обрадовал) («Snáň Vavřince z Březové», около 1450 г., Моравская земская библиотека, Mk 14; л. 15r) [STB].

Еще один показательный пример: «A nemocný aby hlavy doluov rochyloval podlé sochy, skrčiti krk, zveda čelo nahogu» (А больной чтобы голову наклонял вниз под стропилом, должен сгибать *krk*, поднимая лоб вверх) («Knihy lékařské», 1502–1503, Моравская земская библиотека, Rkp 156; л. 111r) [STB].

Таким образом, в древнечешских контекстах *krk* выступает в трех ипостасях: 1) трахея (?); 2) шейный позвонок; 3) шея вообще. Этот факт, как будет показано далее, является крайне важным для установления праязыковой семантики **kьrkь* и его этимологии.

1.5. Значения, представленные в восточно- и южнославянском ареалах, а также часть древнечешских и польских форм говорят в пользу назначения «задняя часть шеи (особенно в контексте ношения грузов)». Древнечешское *krk* «трахея», лужицкое *kyrk*, схр. *krk*, а также часть польских форм этому будто бы противоречат, поскольку обозначают прямо противоположную часть шеи. Может показаться, что отправной точкой могла бы являться семантика «шея вообще», однако в позднем праславянском в этом значении довольно надежно реконструируется слово **šьja* (которое, вероятно, вытеснило более раннее **wьja*).

Характерно, что в древнечешском в рамках одной лексемы уживаются противоположные значения «трахея / *vertebra prominens*» (при этом значение «шея вообще» занято словом *šjě*, позднее также *hrdlo*).

С типологической точки зрения такая полисемия не является чем-то уникальным. Сравним со следующими примерами:

– албанский: *arrë* «грецкий орех» > *arrëz* «атлант / кадык» [Newmark 1999: 27];

– прабалт. **rajš-* > лит. *riėšutas* «грецкий орех»; *riėšas* «запястье / (диал.) бабка (сустав над конским копытом) / (диал.) незрелое зерно в колосе» [Smoczyński 2007: 515];

– др.-рус. клоубъ «клуб, клубок; соединение лопатки и плечевой кости», бел. диал. «бедро, тазобедренный сустав» чеш. *kloub* «сустав», др.-польск. *kłab* «клубок; выпуклая кость у основания шеи», польск. *kłab* «холка лошади (при измерении высоты)» и др. [ЭССЯ, 10: 74–75];

– русск. *бабка* «сустав» при макед. *банка* «зоб / глотка, гортань, горло / свинка / шишка / опухоль / ком» [ЭССЯ, 1: 115–117];

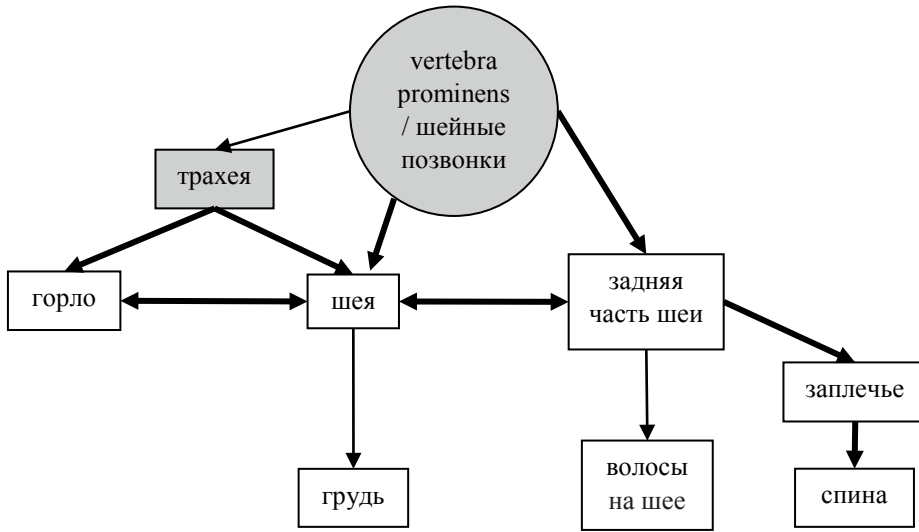
– польск. диал. *chrup* «кадык / хребет» [SGP, 10: 78];

– польск. диал. *chrupiek* «кадык / хрящ» [Ibid.: 79];

- польск. диал. *chrępeć* «хребет, позвоночник / гортань / кадык» [Ibid.: 66];
- рус. диал. *вихлец* «копчик / позвоночник / затылок / ступня / вывих / хвост» [СРНГ, 4: 304];
- рус. диал. *дыхало* «кадык / нос / грудь (?) / затылок» [СРНГ, 8: 298];
- рус. диал. *козонók / козанók* «сустав пальца / выступающая со стороны мизинца кость запястья / кисть руки, запястье / позвонок / бабка (игральная кость)» [СРНГ, 14: 72–73];
- рус. диал. *пéлька* «кадык / холка / волосы, кудри, космы» [СРНГ, 25: 333];
- рус. диал. *позвонок* «позвонок / сустав пальца» [СРНГ, 28: 324].

На этих примерах, список которых можно многократно расширить, мы наблюдаем, как названия твердых подкожных образований, визуально выступающих над поверхностью тела, с легкостью распространяются с одного на другое. Древнечешские данные в эту картину прекрасно укладываются. В связи с тем, что значения, относящиеся к передней части шеи, засвидетельствованы только в ограниченном западнославянском ареале и лишь как гапакс в сербо-хорватских памятниках, логично предположить, что это поздняя инновация, а назначением слова *kŭrkŭ было именно «vertebra prominens», и, возможно, оно употреблялось также во множественном числе в значении «шейные позвонки» (вспомним среднепольские *karki*, а также чешские и словацкие диалектные формы типа *krky*). Уже вторично в западнославянских и сербохорватском языках состоялся перенос этого значения на кадык или трахею. С другой стороны, в польском, восточнославянских языках и части южнославянского ареала произошло расширение значения: «шейные позвонки» > «задняя часть шеи». В качестве семантической параллели можно упомянуть польск. диал. *kręgi* «задняя часть шеи» [AGM, 8: 399]. В свою очередь, в чешском, словацком и в части польского ареала также произошло расширение значения «трахея» > «шея вообще», и в данном случае мы располагаем параллелями для подобного семантического перехода. В чешских диалектах континуанты *gŕrtanь «гортань» могут расширять свою семантику: «tyn mo hrtuň jak byk» (у него шея как у быка) [Zemanová et al. 2010: 71]; «zakróím ti chrtáň» (я тебе шею сверну) [Gregor 1959: 69].

Схематически историю семантики праславянского *kŭrkŭ и его потомков можно представить следующим образом:

Комментарий к схеме: серым цветом обозначены значения, не встречающиеся в современных языках; жирным выделены случаи синекдохи.

2. Этимология

Множество гипотез и предположений, которые высказывались по поводу этимологии слова *кѣгкѣ, складываются в причудливую мозаику, которая с большим трудом поддается систематизации. Однако среди основных версий можно выделить две группы — «корневую» и онома-топозитическую.

2.1.1. Рассмотрим слова, с которыми *кѣгкѣ сближали в рамках славянских языков. В первую очередь, следует отбросить фонетически невозможные варианты. К ним относятся:

— чеш. *kruh* «круг», *křivý* «кривой», *žrát* «жрать», *hrdlo* «горло», *hltat* «глотать» [Holub, Korešný 1952: 187];

— бел. *корх* «кулак»¹⁸ [Pokorny 1959: 935];

— производные от *kręk-/*krǫk-: рус. *крякать*, *кряч*, *крячить*, ц.-сл. *кручина*, слвн. *ukrokiniti*, *ukročiti*, чеш. *kručina*, пол. *kręcz* [Pokorny 1959: 935–936].

Куда большего внимания заслуживают следующие случаи:

— *кѣгъсѣ / *кѣгъса «выкорчеванный пенёк; судорога» [Brückner 1888: 133¹⁹; Sławski, 2: 77; Pokorny 1959: 935; ЭССЯ, 13: 210–211];

¹⁸ Восходит к праслав. *кѣгъхъ [ЭССЯ, 13: 215].

¹⁹ Брюкнер приводит только чеш. *krč* и пол. *karcz*.

- *gъгъ / *gъгъа – вариант предыдущего [ЭССЯ, 7: 202];
- *къгъĭти «корчевать; корчить» [Brückner 1888: 133; Sławski, 2: 77; Pokorný 1959: 935; ЭССЯ, 13: 209–210] (дискуссию о том, можно ли объединять *къгъĭти «корчевать» и *къгъĭти «корчить» см. в [Варбот 2016: 137–138])²⁰;
- *gъгъĭти – вариант предыдущего [ЭССЯ, 7: 201–202];
- *къгъа «?» [ЭССЯ, 13: 214; Siatkowski 2012: 122];
- *къгъула / *къгъуль (ъ) «?» [ЭССЯ, 13: 217–218];
- *къгъагъ / *къгъага «корчага» как «сосуд с (длинным) горлом» от *къгъкъ [ЭССЯ, 13: 207–208] (что, конечно, плохо коррелирует с предлагаемой нами семантикой *къгъкъ, мы считаем, что здесь скорее следует усматривать связь с пнем);
- чеш. диал. *krkoška*, пол. *karkosz*, *karkoszowy*, *karkoszka* «суковатая ветка» [Brückner 1888: 133–134; Pokorný 1959: 935];
- словц. *krkva* «складка» [Pokorný 1959: 935] (у Покорного дается как чешское диалектное);
- словн. *skŕkniti se* «затвердеть, сгуститься» и схр. *skŕknuti se* «загустеть, сгуститься» [Варбот 2016: 139–140].

Чтобы понять, как эти слова соотносятся с *къгъкъ (и соотносятся ли), необходимо попробовать выйти за пределы славянских языков.

2.1.2. Если отвергнуть фонетически неприемлемые предположения о связи с др.-сканд. *kverk* «горло», лат. *gurges* «пучина, бездна», др.-инд. *gárgarah* «водоворот» [Machek 1968: 293] и нем. *schräg* «косой» [Pokorný 1959: 935], за пределами славянской группы слово *къгъкъ сопоставляли с:

- д.-в.-н. *hrucki* (> совр. нем. *Rücken*) «спина» [Holub, Korešný 1952: 187; Skok, 2: 203];
- греч. *κρίκος* ~ *κίρκος* «кольцо» и лат. *circus* «круг» [Holub, Korešný 1952: 187; Pokorný 1959: 935];
- греч. *κροωίς* «искривленный» [Holub, Korešný 1952: 187];
- галльск. *cricon* / *gricon* «горло» (сопоставление сделано А. Пикте и О. Хаасом [Meid, Anreiter 2005: 66]);
- др.-инд. *krkaḥ* «гортань» и *kŕkāṭam*²¹ «шейный сустав» (Атхарва-веда IX.7.1), которое, возможно, образовано от *krkaḥ* [Miklosich 1886: 156; Verneker 1908: 668; Sławski, 2: 77];
- лит. *kárka* «свиная нога до колена» [Miklosich 1886: 156].

²⁰ Не вполне понятно, как с этим гнездом соотносится бел. диал. *карачун* / *корачун* «березовый веник; старый ободраный веник; коряга; сгорбленный, сутулый, кривоногий человек» [ДСБ, 88–89].

²¹ Существуют предположения о заимствованном характере этого слова, однако Майрхофер их отвергает [Maughofer, 1: 388–389].

Ю. Покорный, основываясь на древнеиндийско-греческо-латинско-германско-славянском соответствии, реконструировал расширение корня *(s)ker- «крутить, гнуть» детерминативом -k-: *kerk- / *kirk- / *kikro- / *(s)krek- / *(s)krenk- [Pokorny 1959: 935–936]. В. Борысь на основе этой гипотезы реконструирует этимологическое значение *кѣкѣ как 'to, co się obraca, kręci' [Boryś 2005: 223]. В ЭССЯ высказана гипотеза о существовании п.-и.-е. *kŕk- «экспрессивное образование, передающее идею узловатости, верчения и т. п.» [ЭССЯ, 13: 218–219].

Однако рассмотрим перечисленные выше слова пристальнее.

Литовское *kárka*, конечно, в первую очередь надо сближать не с *кѣкѣ, а *korkъ (> болг. *крак* «нога», пол. *krok* «шаг» и т. д. [ЭССЯ, 11: 77–80]), которому оно прекрасно соответствует формально и семантически.

Древневерхнемецкое *hrucki* (прагерм. *хгугjaz) по фонетике не соответствует славянскому слову²², и его сближают в первую очередь с латинским *crux* «крест», не исключая при этом возможности субстратного происхождения в силу того, что корень *kruk- был невозможен в праиндоевропейском, поскольку один и тот же согласный не мог повторяться в корне²³ [Orel 2003: 189; de Vaan 2008: 147–148; Kroonen 2013: 250].

Латинское *circus*, вполне вероятно, является заимствованием из греческого *κίρκος* [de Vaan 2008: 115], которое само не вполне ясно (не исключено, что неиндоевропейского) происхождения [Beekes 2010: 779].

Греческое *χρῶνις*, скорее всего, является производным от *χρῶνιη* «ворона; корона» [Beekes 2010: 758–759].

Галльская форма довольно сомнительна в целом. Речь идет о записи заговора, возможно, от болезни горла, включенной в «De medicamentis liber» Марцелла Эмпирика, V в.: *xi exucricone xu criglionaisus scrisumiovelor exugricone xu grilau*. Надпись не имеет однозначного чтения. Г. Муст читал это следующим образом: «Xi exu cricon, exu criglion, Aisus, scri-su mio velor exu gricon, exu grilau» (Rub out of the throat, out of the gullet, Aisus, remove thou thyself my evil out of the throat, out of the gorge / Убирайся из горла, из глотки, Айсус, сам устрани зло из моего горла, из глотки) [Must 1960]. Однако Л. Флёрю предлагал совершенно иное чтение: «exucricone xugricone glion aisus scrisumio uelor exugricone xugricone lau» (Fuis, va-t-en, chose collante! Aisus, je veux cracher! Fuis, va-t-en, mal! / Убегай, уходи, клейкая вещь! Айсус, мне хочется плевать! Убегай, уходи, зло) [Sornicola 1989: 245].

²² Прагерманский *-g- может соответствовать праславянскому *-k- по закону Вернера, но закон Вернера в данном случае мог бы действовать только в случае, если бы корневой гласный был безударным. Однако *кѣкѣ имеет ударение на корне. Кроме того, слоговый *ŕ давал в прагерманском *ur, а не *ru.

²³ См. верификацию этой гипотезы на современном материале в [Cooper 2009: 59].

Наиболее очевидным, на первый взгляд, кажется сближение *kŭrkŭ с древнеиндийскими формами, однако и с ними не все так гладко: объяснить, как именно *kṛkāṭam* могло бы быть образовано от *kṛkaḥ*, довольно затруднительно [Mayrhofer, 1: 388–389]. Нельзя не обратить внимания на почти полное совпадение семантики *kŭrkŭ и *kṛkāṭam*, однако, опять же, поскольку *kṛkāṭam* является производным (с неясным формантом, долгий гласный и ретрофлексный согласный которого затрудняют выведение из какого-либо праиндоевропейского архетипа), то это совпадение не имеет большого веса.

На структурном уровне появляется еще одна проблема: потенциальная реконструкция п.-и.-е. *kŭrk- (если не обращать внимания на морфологический статус второго *k*) не учитывает просодии славянского слова, которое, вероятнее всего, имело акут на первом слоге²⁴, а значит, в этом корне когда-то был ларингальный согласный (*kŭrHk-). В этом плане славянская и древнеиндийские формы не соответствуют друг другу.

Обращаясь к поискам праиндоевропейского корня, от которого могло бы быть произведено *kŭrkŭ, отметим, что, как было показано выше, материала для реконструкции *kerk- явно не хватает. Более того, злоупотребление Покорным «детерминативами» давно и заслуженно критикуется в лингвистической среде, и, как мы полагаем, рассматривать *-k- как «пустой» расширитель корня было бы крайне нежелательно. В то же время, поскольку структура *kerk- противоречит современным представлениям о возможной структуре индоевропейского корня, логично было бы видеть в *-k- суффикс. Такой суффикс в праславянском действительно мог образовывать deverbativы: *znati «знать» > *znakŭ «знак», *tyti «толстеть» > *tukŭ «жир», *zyĕti «смотреть» > *zorkŭ «зрение» [SP, 1: 89], п.-и.-е. *b^herH- «обрабатывать острым орудием» > *bŭrkŭ «очин пера» (анализ этимологии этого слова см. подробнее в [Саенко 2019])²⁵.

Наконец, как уже было сказано выше, акцентуация сербохорватских и словенских потомков *kŭrkŭ склоняет нас в пользу реконструкции корня этого слова с акутовой интонацией, что, в свою очередь, говорит о том, что когда-то в нем присутствовал ларингал.

В этом случае наиболее подходящим кандидатом на роль производящей основы становится *kerH- «вешать» [LIV 2001: 353]. Внутренняя форма — «часть тела, на которую вешают, кладут грузы при переноске».

²⁴ Ср. в пункте 1 сербохорватские данные, хоть и скудные, но происходящие из чакавских говоров Истрии, сохранивших архаичную акцентную систему, которым не противоречит прочий материал; кроме того, кажется, ничто в материале не говорит в пользу реконструкции циркумфлекса.

²⁵ Некоторой проблемой для этой этимологии является отсутствие акута в *bŭrkŭ, несмотря на ларингал в корне *b^herH-.

В качестве частичной семантической параллели может выступать алб. *zverk* «задняя часть шеи» < *vjerr* «вешать» [Orel 1998: 526–527].

Нельзя не упомянуть о том, что почти аналогичная этимология была в свое время предложена О. Н. Трубачевым для праслав. **koŋkъ* «нога животного» [Трубачев 2004: 618–619]. Однако **koŋkъ* восстанавливается с циркумфлектированной интонацией²⁶ и в связи с этим не может быть возведено к **keŋH-*. Исходя из этого, а также учитывая семантику, логично было бы видеть его корень в **k^wer-* «резать» [LIV 2001: 391–392].

2.2. Ономатопоэтическая версия

К. Треймер сопоставил **kъŋkъ* с абхазским *a-kaŋkы* «глотка, гортань»²⁷ и удинским *qoq* «горло» [Treimer 1961: 99]. В дальнейшем в этом направлении пошел В. И. Абаев, который, этимологизируя осет. *xūrx* / *xorx* «горло, глотка», посчитал праславянское слово, как и многие другие индоевропейские и неиндоевропейские формы (арм. *kokord*²⁸, груз. *xorxi*, мегр., чан. *xurxi*, сван. *qarq*²⁹, абх. *a-kaŋkы*^{30, 31}, каб. *къуркъ*³², агул. *къуркъ* «шея, горло»³³, финск. *kurkku*, эст. *kurk*, морд. *korgá*³⁴, *kirьga*³⁵ (эрз.) «шея, горло», *кургона*³⁶ (мокш.) «горлышко», коми *гырк*³⁷ «грудная и брюшная полости») звукосимволическими и даже назвал подобные наименования горла идеофонической универсалией [Абаев 4: 249–250]. Абаев не раскрывает свою мысль, но, вероятно, речь идет о подражании звукам глотания или кашля. К мнению Абаева присоединяется также Х. Шустер-Шевц [Schuster-Šewc 2003: 111].

Действительно, сходство между осетинским *xūrx* / *xorx* и картвельскими формами (др.-груз. *qorqi* «горло, глотка», мегр. и лаз. *xurxi* «горло,

²⁶ Отметим, что разница в интонации между **kъŋkъ* и **koŋkъ* опровергает гипотезу В. М. Мокиенко о родственности этих слов [Мокиенко 1986: 92–99].

²⁷ В оригинале *qyrqy* с «чистыми» *q* вместо глоттализированных.

²⁸ В оригинале *k'ok'ord* с придыхательными вместо «чистых».

²⁹ В оригинале *qharqh*.

³⁰ В оригинале *qarqə* с «чистыми» *q* вместо глоттализированных.

³¹ А. Шифнер предположил, что в данном случае мы имеем дело с осетинским заимствованием в абхазском, против чего возражал А. К. Шагиров, присоединившийся к ономатопоэтической версии происхождения обоих слов [Шагиров 1989: 158].

³² В оригинале *qurq*.

³³ В оригинале *qurq* с «чистыми» *q* вместо глоттализированных.

³⁴ Этой формы нам не удалось найти в доступных мордовских словарях.

³⁵ В оригинале *kirga*.

³⁶ В оригинале *kurgoŋa*.

³⁷ В оригинале *gyrk*.

шея» [Fähnrich 2007: 708]) вряд ли можно считать случайным — семантика и форма совпадают почти полностью. Однако если современные картвельские формы выводятся из древнегрузинской (переход $q > x$ наблюдается в части современных картвельских идиомов: др.-груз. *qorci* — мегр. *xorci*, лаз. *xorci* «мясо» [Fähnrich 2007: 707–708], др.-груз. *qeli* — мегр. *xe*, лаз. *xe* «рука» [Fähnrich 2007: 702]), то осетинское слово является в своем таксоне изолированным, поэтому логичнее было бы считать его заимствованием.

Армянская форма этимологизируется как производное от *ker* «есть» [Martirosyan 2010: 368].

С. Л. Николаев и С. А. Старостин на основе гинухского *qelġ*, лакского *q̄aq̄ari*, акушинского *sus-q̄aq̄a*, чирагского *q̄aq̄are*, лезгинского *karvar*, табасаранского *q̄arq̄ar*, агульского *q̄urq̄*, рутульского *q̄aq̄ar-ak*, арчинского *q̄aq̄ara*, удинского *q:oq:*, абазинского *q̄ərq̄ə*, адыгейского *pśa-gʷərq:*, кабардинского *pśa-kʷəq:* «задняя часть шеи» (все, кроме кабардинского, имеют значение «горло») реконструировали прасеверокавказское *q̄āq̄ari / *q̄āq̄i «горло» экспрессивного происхождения [Nikolayev, Starostin 1994: 909].

Финское *kurkku* «горло» иногда считают германизмом [Häkkinen 2007: 518], против чего возражал уже В. М. Иллич-Свитыч [Иллич-Свитыч 1971: 235]. Согласно К. Редеи, это, а также другие финно-угорские слова восходят к прафинноугорскому *kirks 'Inneres; Höhlung' [Rédei 1988: 161]. В этом случае семантический дрейф, вероятно, шел по пути «нутро > горло», и уже в связи с этим весьма сложно было бы ставить финно-угорский пример в один ряд с кавказскими.

Таким образом, если исключить из ряда, предложенного Абаевым, осетинскую, армянскую, славянскую и финно-угорские формы, у нас останутся только картвельские и северокавказские названия горла. Мы вполне допускаем, что они могут иметь оноματοпоэтическое происхождение (это вполне возможно и в славянских языках, ср. чешские *krknout* «отрыгнуть» и *krkavec* «ворон», восходящие к звукоподражаниям), однако ключевым в данном случае является тот факт, что кавказские формы в первую очередь имеют значение «горло». И если давать название горлу по издаваемому им звуку вполне логично, то в ситуации с шейным позвонком (если, конечно, наша реконструкция исходной семантики слова *kŭrkŭ верна) это выглядит довольно странно.

Помимо семантики важным аргументом против оноματοпоэтической версии служит также фонетика *kŭrkŭ. Как уже упоминалось выше, акутовая интонация заставляет нас считать, что раньше в этом корне был ларингал, чего вряд ли следовало ожидать в случае, если в основе этого слова лежало звукоподражание структуры KŕK. Звуко-

подражательная версия выглядит несколько более логичной только в том случае, если отнести ее к эпохе после исчезновения ларингальных в прабалтославянском языке и образования акута (вне зависимости от того, являлся ли акут особой интонацией или глоттализацией).

3. Выводы

Все вышеописанное можно изложить в виде следующих выводов:

а) вероятнее всего, значение праславянского слова *кѣгкѣ можно реконструировать как «vertebra prominens / шейные позвонки»;

б) за пределами славянских языков у *кѣгкѣ почти нет родственников. Единственные кандидаты — санскритские *kr̥kaḥ «гортань» и kṛkāṭam «шейный сустав»;

в) ономатопоэтическая этимология *кѣгкѣ кажется маловероятной, если учитывать первоначальную семантику этого слова. Вопреки Абаеву, в случае обозначений горла типом КгК нельзя говорить об идеофонической универсалии. Такие названия ограничены Кавказом.

г) -к- в *кѣгкѣ является суффиксом.

На роль корня может претендовать *kerH- ‘вешать’, и тогда внутренняя форма *кѣгкѣ — ‘часть тела, на которую вешают, кладут грузы при переноске’.

Библиография

Источники

Картотека SGP

Картотека Словаря польских говоров = Słownik gwar polskich (Zakład Dialektologii Polskiej, Instytut Języka Polskiego PAN, Kraków).

Bible boskovická

Bible boskovická, 1415, Online edition: Vědecká knihovna v Olomouci, 2003 (<http://www.digitalniknihovna.cz/vkol/uuid/uuid:1ac5684c-78ff-475a-baad-fc4642231436>).

Bible litoměřicko-třeboňská

Bible litoměřicko-třeboňská, 1409–1414, Online edition: Digital Archivu Státní oblastní archiv v Třeboni (<https://digi.ceskearchivy.cz/146>).

Bible olomoucká

Vědecká knihovna v Olomouci, M III 1/II, Bible olomoucká, 1417, Online edition: Manuscriptorium. Digital Library of Written Cultural Heritage (http://www.manuscriptorium.com/apps/index.php?direct=record&pid=AIPDIG-VKO___M_III_1_II__1C75B1E-cs).

Литература

Абаев, 1–4

Абаев В. И., *Историко-этимологический словарь осетинского языка*, 1–4, Москва, Ленинград, 1958–1989.

БЕР, 1–7–

Български етимологичен речник, 1–7–, София, 1971–2010–.

Бојанић & Тривунац 2002

Бојанић М., Тривунац Р., *Рјечник дубровачког говора*, Београд, 2002.

Бојковска 2003

Бојковска С., *Мегленскиот говор*, Скопје, 2006.

Варбот 2016

Варбот Ж. Ж., Словообразовательные и семантические комментарии к реконструкции и этимологии некоторых праславянских лексем, *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*, 8, 2016, 136–143.

Динић 2008

Динић Ј., *Тимочки дијалекатски речник*, Београд, 2008.

ДСБ

Дыялектны слоўнік Брэстчыны, Мінск, 1989.

ЕСУМ, 1–6

Етимологічний словник української мови, 1–6, Київ, 1982–2012.

Зайков, Ругоева 1999

Зайков П. М., Ругоева Л. И., *Карельско-русский словарь (северные диалекты)*, Петрозаводск, 1999.

Иллич-Свитыч 1971

Иллич-Свитыч В. М., *Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь*, 1 (b–K), Москва, 1971.

Кожељац 2014

Кожељац Љ. Р., *Речник тимочког говора*, Неготин, 2014.

КрЭС 1975

Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В., *Краткий этимологический словарь русского языка*, Москва, 1975.

Куркина 1978

Куркина Л. В., Заметки по словенской этимологии, *Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования 1976*, Москва, 1978, 284–286.

ЛАБНГ

Лексичны атлас беларускіх народных гаворак, 1–5, Мінск, 1993–1998.

Мокиенко 1986

Мокиенко В. М., *Образы русской речи*, Ленинград, 1986.

ОЛА 9

Siatkowski J., Waniakowa J., ред., *Общеславянский лингвистический атлас: Серия лексико-словообразовательная*, 9: Человек, Kraków, 2009.

Онишкевич, 1–2

Онишкевич М. Й., *Словник бойківських говірок*, 1–2, Київ, 1984.

ПОС, 1–27–

Псковский областной словарь, 1–27–, Ленинград, С.-Петербург, 1967–2017–.

РСКНЈ, 1–19–

Речник српскохрватског књижевног и народног језика, 1–19–, Београд, 1959–2014–.

Савчук 2012

Савчук Д. П., *Словник українських говірок Карпатського регіону*, Київ, Косів, 2012.

Саенко 2019

Саенко М. Н., Бывают ли усы до плеч: семантика праславянского *bŭgъ и ее дрейф в языках-потомках, *Linguistica Brunensia*, 67/2, 2019, 39–56.

СБГ

Словник буковинських говірок, Чернівці, 2005.

СОС, 1–11

Смоленский областной словарь, 1–11, Смоленск, 1974–2005.

СРГК, 1–4

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей, С.-Петербург, 1994–2005.

СРНГ, 1–50–

Словарь русских народных говоров, 1–50–, Москва, 1965–2017–.

Трубачев 2004

Трубачев О. Н., *Slawische Etymologien* 20–23, Idem, *Труды по этимологии: Слово. История. Культура*, 1, Москва, 2004, 618–622.

Ђупић & Ђупић 1997

Ђупић Д., Ђупић Ж., *Речник говора Загараца*, Београд, 1997.

Шагиров 1989

Шагиров А. К., *Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков*, Москва, 1989.

Шанский, 1–10

Шанский Н. М., *Этимологический словарь русского языка*, 1–10, Москва, 1963–2007.

ЭССЯ, 1–41

Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд, 1–41–, Москва, 1974–2018–.

AGM, 1–8

Atlas gwar mazowieckich, 1–8, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1971–1987.

AJŚ, 1–8

Atlas językowy Śląska, 1–8, Kraków, Warszawa, 1969–1996.

ASJ, 1–4–

Atlas slovenského jazyka, 1–4–, 1968–1984–.

Bańkowski, 1–2

Bańkowski A., *Etymologiczny słownik języka polskiego*, 1–2, Warszawa, 2000.

Bartoš 1906

Bartoš F., *Dialektický slovník moravský*, Praha, 1906.

Beekes 2010

Beekes R., *Etymological Dictionary of Greek*, Leiden, Boston, 2010.

Berneker 1908

Berneker E., *Slavisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg, 1908.

Boryś 2005

Boryś W., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków, 2005.

Božko 1994

Božko B., *Z nazw części ciała w słownikach Klareta*, *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego*, 4, 1994, 139–155.

Brückner 1888

Brückner A., *Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen von Franz Miklosich*. *Kritischer Anzeiger*, *Archiv für slavische Philologie*, 11, 1888, 112–143.

Buffa 1953

Buffa F., *Nárečie Dlhej Lúky v Bardejovskom okrese*, Bratislava, 1953.

Cooper 2009

Cooper A., *Similarity Avoidance in the Proto-Indo-European Root*, *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*, 15/1, 2009, 55–64.

ČJA, 1–5

Český jazykový atlas, 1–5, Brno, 1992–2005.

ESJS, 1–19

Etymologický slovník jazyka staroslovenského, 1–19, Praha, 1989–2018.

Fähnrich 2007

Fähnrich H., *Kartwelisches Etymologisches Wörterbuch*, Leiden, Boston, 2007.

Flajšhans, 1–2

Flajšhans V., *Klaret a jeho družina*, 1–2, Praha, 1926, 1928.

Godefroy, 1–10

Godefroy F., *Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IXe au XVe siècle*, 1–10, Paris, 1881–1902.

Gregor 1959

Gregor A., *Slovník nářečí slavkovsko-bučovického*, Praha, 1959.

Griffin 1936

Griffin N., *Guido de Columnis: Historia destructionis Troiae*, Cambridge, 1936.

Gusić, Gusić 2004

Gusić I., Gusić F., *Rječnik govora Dalmatinske Zagore i Zapadne Hercegovine*, Zagreb, 2004.

Häkkinen 2007

Häkkinen K., *Nykysuomen etymologinen sanakirja*, Juva, 2007.

Holub, Kopečný 1952

Holub J., Kopečný F., *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1952.

HSSJ, 1–7

Historický slovník slovenského jazyka, 1–7, Bratislava, 1991–2008.

Joubert 1598

Joubert L., *Annotations de M. Lavrent Iovbert sur toute la chirurgie de Mr. Guy de Chauliac*, Tournon, 1598.

Kąś, 1–2

Kąś J., *Słownik gwary orawskiej*, 1–2, Kraków, 2011.

Kroonen 2013

Kroonen G., *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*, Leiden, Boston, 2013.

Kurzowa 1973

Kurzowa Z., *Podhalańskie na kirkak nieść, na kirki wziąć*, *Język polski*, 5, 1973, 369–371.

LIV 2001

Lexikon der indogermanischen Verben. Die Wurzeln und ihre Primärstambildungen, Wiesbaden, 2001.

Machek 1968

Machek V., *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1968.

MAGP, 1–13

Mały atlas gwar polskich, 1–13, Wrocław, Kraków, 1957–1970.

Martirosyan 2010

Martirosyan H. K., *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*, Leiden, Boston, 2010.

Matasović et al. 2016

Matasović R., Pronk T., Ivšić D., Brozović Rončević D., *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika*, 1, Zagreb, 2016.

Matejčík 1975

Matejčík J., *Lexika Novohradu. Vecný slovník*, Martin, 1975.

- Mayrhofer, 1–3
 Mayrhofer M., *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*, 1–3, Heidelberg, 1992–2001.
- Meid, Anreiter 2005
 Meid W., Anreiter P., *Heilpflanzen und Heilsprüche. Zeugnisse gallischer Sprache bei Marcellus von Bordeaux. Linguistische und pharmakologische Aspekte*, Wien, 2005.
- Miklosich 1845
 Miklosich F., *Radices linguae slovenicae veteris dialecti*, Lipsiae, 1845.
- — — 1886
 Miklosich F., *Wörterbuch der slavischen Sprachen*, Wien, 1886.
- — — 1977
 Miklosich F., *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum*, Darmstadt, 1977.
- Must 1960
 Must G., A Gaulish Incantation in Marcellus of Bordeaux, *Language*, 36/2/1, 1960, 193–197.
- Naperotić 2016
 Naperotić L., *Lingvistički atlas Istre i Kvarnera: Jašići* (Diplomski rad., Sveučilište Jurja Dobrile u Puli, Pula, 2016).
- Newmark 1999
 Newmark L., *Albanian-English Dictionary*, Oxford, 1999.
- Nikolayev, Starostin 1994
 Nikolayev S. L., Starostin S. A., *A North Caucasian Etymological Dictionary*, Moscow, 1994.
- Nitsch, Zborowski 1952
 Nitsch K., Zborowski J., *Ze słownictwa gwarowego. 3. Kirkak 'kark'*, *Język polski*, 2, 1952, 81–84.
- OLD 1968
Oxford Latin Dictionary, Oxford, 1968.
- Orel 1998
 Orel V., *Albanian Etymological Dictionary*, Leiden, Boston, Köln, 1998.
- — — 2003
 Orel V., *A Handbook of Germanic Etymology*, Leiden, Boston, 2003.
- Pietraszek 1975
 Pietraszek E., *Na kirki – nie tylko podhalańskie*, *Język polski*, 1, 1975, 48.
- Pleteršnik 2006
 Pleteršnik M., *Slovensko-nemški slovar*, Ljubljana, 2006.
- Pokorny 1959
 Pokorny J., *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern, München, 1959.
- Pospiszylowa 1975
 Pospiszylowa A., *Na kirkak – na kierkusach*, *Język polski*, 1, 1975, 47–48.
- Rédei 1988
 Rédei K., *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*, 1, Budapest, 1988.
- Rusek 1984
 Rusek J., *Studia z historii słownictwa bułgarskiego*, Wrocław, 1984.
- Schuster-Šewc, 1–24
 Schuster-Šewc H., *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache*, 1–24, Bautzen, 1978–1996.
- — — 2003
 Schuster-Šewc H., *Zur Etymologie und Bezeichnungsgeschichte der slawischen Namen des Halses *šijā, *vǎrtъ, *vyiā*, *Studia etymologica Brunensia*, 2, Praha, 2003, 109–113.

SGP, 1–32–

Słownik gwar polskich, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1–32–, 1979–2018–.

SGŚC

Krop J., Twardzik J., Pilch J., Wronicz J., *Słownik gwarowy Śląska Cieszyńskiego*, Wisła, Ustroń, 1995.

Siatkowski 2012

Siatkowski J., *Słowiańskie nazwy części ciała w historii i dialektach*, Warszawa, 2012.

Skok, 1–3

Skok P., *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, 1–3, Zagreb, 1971–1973.

Sławski, 1–5

Sławski F., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, 1–5, Kraków, 1952–1982.

Smoczyński 2007

Smoczyński W., *Słownik etymologiczny języka litewskiego*, Wilno, 2007.

Snoj 2009

Snoj M., *Etimološki slovar slovenskih zemljepisnih imen*, Ljubljana, 2009.

Sornicola 1989

Sornicola R., Il relativo in irlandese antico. Una riconsiderazione II, *Indogermanische Forschungen*, 94/1, 1989, 234–271.

SP, 1–8–

Słownik Prastłowiański, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1–8–, 1974–2001.

SP XVI, 1–37–

Słownik polszczyzny XVI wieku, Wrocław, Warszawa, Kraków, 1–37–, 1966–2016–.

SSN, 1–2–

Slovník slovenských nářečí, 1–2–, Bratislava, 1994–2006–.

SSL

Slovník středověké latiny v českých zemích: elektronická verze 2.0 (<http://lb.ics.cas.cz/>; last access on: 20.10.2020).

STB

Staročeská textová banka (<http://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx?idz=STB>; last access on: 20.10.2020).

Stulli 1806

Stulli J., *Rjecsoslòxje slovinsko-italiansko-latinsko*, Dubrovnik, 1–2, 1806.

Svěrák 1966

Svěrák F., *Nářečí na Břeclavsku a v dolním Pomoraví*, Brno, 1966.

Treimer 1961

Treimer K., Rev. of: Václav Machek. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského, *Lingua*, 9, 1961, 89–101.

Vaan, de 2008

Vaan M., de, *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*, Leiden, Boston, 2008.

Zemanová et al. 2010

Zemanová M., Pastorek R., Veselská J., *Tradiční mluva podhůří Beskyd*, Raškovice, 2010.

References

Abaev V. I., ed., *Istoriko-etimologičeskii slovar' osetinskogo iazyka*, 1–4, Moscow, Leningrad, 1958–1989.Bańkowski A., *Etymologiczny słownik języka polskiego*, 1–2, Warszawa, 2000.Beekes R., *Etymological Dictionary of Greek*, Leiden, Boston, 2010.Bojanić M., Trivunac R., *Rječnik dubrovačkog govora*, Beograd, 2002.Bojkovska S., *Meglenskiot govor*, Skopje, 2006.

- Boryś W., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Kraków, 2005.
- Božko B., Z nazw części ciała w słownikach Klaretta, *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego*, 4, 1994, 139–155.
- Buffa F., *Nárečie Dlhej Lúky v Bardejovskom okrese*, Bratislava, 1953.
- Cooper A., Similarity Avoidance in the Proto-Indo-European Root, *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*, 15/1, 2009, 55–64.
- Čupić D., Čupić Ž., *Rečnik govora Zagarača*, Beograd, 1997.
- Dinić J., *Timočki dijalekatski rečnik*, Beograd, 2008.
- Fähnrich H., *Kartwelisches Etymologisches Wörterbuch*, Leiden, Boston, 2007.
- Flajšhans V., *Klaret a jeho družina*, 1–2, Praha, 1926, 1928.
- Gregor A., *Slovník nářečí slavkovsko-bučovického*, Praha, 1959.
- Griffin N., *Guido de Columnis: Historia destructionis Troiae*, Cambridge, 1936.
- Gusić I., Gusić F., *Rječnik govora Dalmatinske Zagore i Zapadne Hercegovine*, Zagreb, 2004.
- Häkkinen K., *Nykysuomen etymologinen sanakirja*, Juva, 2007.
- Holub J., Kopečný F., *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1952.
- Illich-Svitych V. M., *Opyt sravneniia nostraticheskikh iazykov. Vvedenie. Sravnitel'nyi slovar'*, 1 (b–K), Moscow, 1971.
- Kaś J., *Słownik gwary orawskiej*, 1–2, Kraków, 2011.
- Koželjac Lj. R., *Rečnik timočkog govora*, Negotin, 2014.
- Kroonen G., *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*, Leiden, Boston, 2013.
- Krop J., Twardzik J., Pilch J., Wronicz J., *Słownik gwarowy Śląska Cieszyńskiego*, Wisła, Ustroń, 1995.
- Kurkina L. V., Zаметки по словенской этимологии, *The Slavic Linguistic Atlas*, 1976, Moscow, 1978, 284–286.
- Kurzowa Z., Podhalańskie na kirkak nieść, na kirkki wziąć, *Język polski*, 5, 1973, 369–371.
- Machek V., *Etymologický slovník jazyka českého*, Praha, 1968.
- Martirosyan H. K., *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*, Leiden, Boston, 2010.
- Matasović R., Pronk T., Ivšić D., Brozović Rončević D., *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika*, 1, Zagreb, 2016.
- Matejčík J., *Lexika Novohradu. Vecný slovník*, Martin, 1975.
- Mayrhofer M., *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*, 1–3, Heidelberg, 1992–2001.
- Meid W., Anreiter P., *Heilpflanzen und Heilssprüche. Zeugnisse gallischer Sprache bei Marcellus von Bordeaux. Linguistische und pharmakologische Aspekte*, Wien, 2005.
- Miklosich F., *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latium*, Darmstadt, 1977.
- Mokienko V. M., *Obrazy russkoi rechi*, Leningrad, 1986.
- Must G., A Gaulish Incantation in Marcellus of Bordeaux, *Language*, 36/2/1, 1960, 193–197.
- Newmark L., *Albanian-English Dictionary*, Oxford, 1999.
- Nikolayev S. L., Starostin S. A., *A North Caucasian Etymological Dictionary*, Moscow, 1994.
- Nitsch K., Zborowski J., Ze słownictwa gwarowego. 3. Kirkak 'kark', *Język polski*, 2, 1952, 81–84.
- Onyshkevych M. I., *Slovník boikivs'kykh hovirok*, 1–2, Kiev, 1984.
- Orel V., *A Handbook of Germanic Etymology*, Leiden, Boston, 2003.
- Orel V., *Albanian Etymological Dictionary*, Leiden, Boston, Köln, 1998.
- Pietraszek E., Na kirkki – nie tylko podhalańskie, *Język polski*, 1, 1975, 48.
- Pleteršnik M., *Slovensko-nemški slovar*, Ljubljana, 2006.
- Pokorny J., *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern, München, 1959.
- Pospisyłowa A., Na kirkak – na kierkusach, *Język polski*, 1, 1975, 47–48.
- Rédei K., *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*, 1, Budapest, 1988.
- Rusek J., *Studia z historii słownictwa bułgarskiego*, Wrocław, 1984.
- Saenko M. N., Byvaiut li usy do pleč: semantika praslavianskogo *bŭrkŭ i ee dreif v jazykakh-potomkakh, *Linguistica Brunensia*, 67/2, 2019, 39–56.
- Savchuk D. P., *Slovník ukrains'kykh hovirok Karpat'skoho rehionu*, Kiev, Kosov, 2012.
- Schuster-Šewc H., *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache*, 1–24, Bautzen, 1978–1996.
- Schuster-Šewc H., Zur Etymologie und Bezeichnungsgeschichte der slawischen Namen des Halses *šijā, *vǎrtŭ, *vyjā, *Studia etymologica Brunensia*, 2, Praha, 2003, 109–113.
- Shagirov A. K., *Zaimstvovannaia leksika abkhazo-adygskikh iazykov*, Moscow, 1989.
- Shanskii N. M., *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*, 1–10, Moscow, 1963–2007.
- Siatkowski J., *Słowiańskie nazwy części ciała w historii i dialektach*, Warszawa, 2012.
- Siatkowski J., Waniakowa J., eds., *Obšeslavānskij lingvističeskij atlas: seriā leksiko-slovoobrazovatel'naā*, 9: Człowiek, Kraków, 2009.
- Skok P., *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*, 1–3, Zagreb, 1971–1973.
- Sławski F., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, 1–5, Kraków, 1952–1982.
- Smoczyński W., *Słownik etymologiczny języka litewskiego*, Wilno, 2007.

Snoj M., *Etimološki slovar slovenskih zemljepisnih imen*, Ljubljana, 2009.

Sornicola R., Il relativo in irlandese antico. Una riconsiderazione II, *Indogermanische Forschungen*, 94/1, 1989, 234–271.

Svěrák F., *Nářečī na Břeclavsku a v dolním Pomoraví*, Brno, 1966.

Treimer K., Rev. of: Václav Machek. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského, *Lingua*, 9, 1961, 89–101.

Trubachev O. N., Slawische Etymologien 20–23, Idem, *Trudy po etimologii: Slovo. Istorii. Kul'tura*, 1, Moscow, 2004, 618–622.

Vaan M., de, *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*, Leiden, Boston, 2008.

Varbot Zh. Zh., Commentaries on word-formative and semantic aspects of reconstruction and etymology of some Proto-Slavic words, *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, 8, 2016, 136–143.

Zaikov P., Rugoeva L., *Karjalais-venäläini sanakirja (pohjois-karjalaiset murtehet)*, Petrozavodsk, 1999.

Zemanová M., Pastorek R., Veselská J., *Tradiční mluva podhůří Beskyd*, Raškovice, 2010.

Михаил Николаевич Саенко, кандидат филологических наук
научный сотрудник Института славяноведения РАН
11991 Москва, Ленинский проспект, 32А
Россия / Russia
veraetatis@yandex.ru

Received March 17, 2020